

УДК 94(430).034

Т.Н. Таценко

К ИСТОРИИ «ВТОРОЙ РЕФОРМАЦИИ» В ГЕРМАНИИ: ПИСЬМО РУДОЛЬФА АНГАЛЬТСКОГО ИЗ НАУЧНОГО АРХИВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН

Публикуемый в статье рукописный источник из отечественного собрания вводит в проблематику церковных преобразований в Германии конца XVI в. Письмо 1597 г. молодого ангальтского князя к матери о своих религиозных взглядах, написанное на фоне происходящего в Ангальте реформирования богослужений в кальвинистском духе, свидетельствует об утверждении идей кальвинизма в Ангальте, а также позволяет увидеть некоторые особенности кальвинизма / реформатства в Германии.

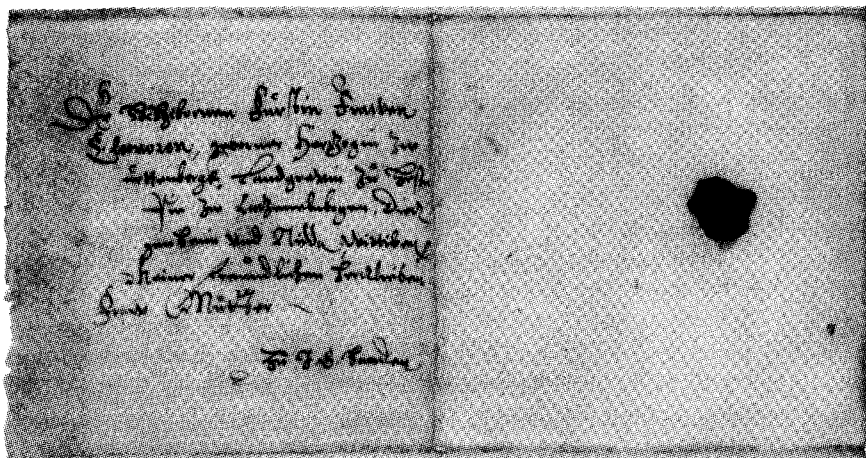
Ключевые слова: Ангальт, «Вторая Реформация», кальвинизм, реформатская конфессионализация, Слово Божие.

В Научном архиве СПбИИ РАН хранится интересное письмо Рудольфа Ангальтского (1576–1621), князя из древней асканийской династии в Германии, основателя линии Ангальт-Цербст, из которой впоследствии произошла русская императрица Екатерина II. Письмо написано 8 февраля 1597 г. в Дессау и адресовано матери, Элеоноре, ландграфине Гессенской (1552–1618). Под шифром 5/415 оно входит в состав коллекции 25 «Германия. Акты и письма феодальных владельцев XIV–XIX вв.». Его приобрел в начале XX в. знаменитый историк и коллекционер Н.П. Лихачев, имевший специальный интерес к собиранию автографов европейских монархов. Краткая аннотация на английском языке на папке с документом свидетельствует о том, что письмо было приобретено в Англии, предположительно на аукционе Сотби, с которым у петербургского знатока рукописей были многолетние контакты.

1. Внешние характеристики и палеографические особенности письма 5/415

Письмо исполнено светло-коричневыми чернилами на двух составляющих *bifolium* листах очень тонкой голубоватой бумаги так, что очертания букв просвечивают сквозь бумагу и затрудняют чтение текста на оборотной стороне листа (см. илл. 1–1об.). Размер первого листа равен 30,2 × 20,5 см, второй лист обрезан по длине так, что имеет размер 25,9 × 20,5 см. Текст письма располагается на л. 1–1об., на обороте укороченного второго листа находится адрес получателя, здесь также сохранились остатки черно-красного сургуча – следы скреплявшей послание печати, перед отправкой оттиснутой перстнем-печаткой отправителя. Письмо составлено на ранненововерхненемецком языке. Князь Рудольф написал его собственноручно типичным для XVI в. неоготическим курсивом¹. Перед нами выразительный пример индивидуального почерка непрофессиональной руки, ненадресованность которой обусловила некоторую неказистость, корявость письма, отсутствие разработанных гибких связей и легкой беглости в формах букв. В тексте встречаются помарки и зачеркивания. Вместе с тем очевидны и важнейшие признаки неоготического курсива: характерные небольшие петельки на месте прежних изломов во многих формах малых букв (*r*, *v*, *w*, *e*, *p*), контраст между наклоненными влево короткими вертикалями строчных букв и наклоненными вправо вертикалями длинных выносных. Рудольф Ангальтский уверенно выписывает сложные, составленные из отдельных штрихов-извивов, по-барочному прихотливые формы больших букв *E*, *G*, *A*, *M*. Обращает на себя внимание «стильная» лигатура *tt* с загнутой в обратном направлении ножкой второй буквы. В соответствии с обычаем и нацеленной на контраст эстетикой неоготического письма все иноязычные, в данном случае латинские, слова исполнены округлым гуманистическим курсивом. Послание к матери князь Рудольф начал очень старательно,

¹ Термин «неоготический курсив» употребляется палеографами применительно к беглому письму Нового времени, развитие которого продолжилось на основе готической графики (Германия, Скандинавия, отчасти Чехия, Польша, Венгрия) в отличие от большинства других европейских стран, где основу для эволюции письма в Новое время дали округлые формы гуманистического курсива. См.: *Kašpar J. Úvod do novověké latinské paleografie (se zvláštním zřetelem k českým zemím)*. Praha, 1975; *Таценко Т.Н.* Палеография немецких документов XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1979. Вып. XI. С. 293.

Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, колл. 25, 5/415. 8 февраля 1597 г., Дессау.
Письмо Рудольфа, князя Ангальтского, л. 2 об.

тщательно выписывая буквы. Это отчетливо видно в нескольких начальных строках письма, затем, однако, автор увлекается, и почерк становится более небрежным, появляются, хотя и в умеренном количестве, зачеркнутые слова и буквы, недописанные слова. Особенности письма непрофессиональной руки наглядно выступают, если сравнить почерк Рудольфа Ангальтского с почерком адреса (см. илл. л. 2об.). Последний явно принадлежал опытному канцеляристу, который смог мастерски обыграть характерные черты неоготического курсива, доведя их здесь до полного выражения: развитые искусные инициалы с эффектными изломами и петлями, изящная заостренность «бисерных» форм малых букв, тончайшие длинные выносные, грациозно прорезывающие следующую строку, выдержанность в соблюдении всех пропорций. Это полностью соответствует повсеместной практике того времени: адрес получателя всегда выписывался парадным канцелярским курсивом. Рудольф Ангальтский не использует в своем письме сокращения за исключением часто встречающегося в тексте обращения к матери «Ваша милость» (*Euere Gnade / Euer Gnaden*), которое он обозначает сочетанием двух изящно выписанных больших букв *E G* с заключительной точкой, и сокращения *I. L.* (*Ihre Liebden*) аналогичного значения. Последнее употребляется один раз и относится к сестре матери.

2. Транскрипция текста, его перевод и особенности формуляра письма 5/415

Текст письма мы оформили в виде таблицы, поместив в ее левой части транскрипцию оригинала, а в правой – наш перевод на русский язык. Транскрипцию форм букв *u* / *v* мы передаем как в оригинале: по традиции того времени для *u* / *v* в начале слова употреблялась форма *v*, а для *u* / *v* в середине слова – форма *u*. Пунктуация в современном смысле слова еще не сложилась, и для обозначения смысловых и речевых пауз в рукописи употребляются косые штришки, которые переданы в транскрипции. В качестве знака переноса используется двойной косой штришок. Обрывы в словах восстановлены нами в круглых скобках. Слова в квадратных скобках в русском переводе содержат сделанные нами добавления уточняющего характера. Текст письма разделен на несколько пронумерованных смысловых частей.

	Der Hochgebornen Furstin Frawen Eleonoren / geborner Herzogin zw (W)urttenbergk, Landgrevin zu Heßen, (Gre)fin zw Catzenelnbogen, Diez (Zie)genheim vnd Nidda, Wittiben etc Meiner freundlichen herzlieben Fraw Mutter Zu J(hrer) G(naden) Handen	Высокородной княгине госпоже Элеоноре, урожденной герцогине Вюртембергской, ландграфине Гессенской, графине Катценельнбоген, Диц Цигенхейм и Нидда, вдове, моей любезной, сердечно любимой госпоже матери в собственные руки ее милости.
1	Meinen Söhnlichen gehorsam vnd was ich mehr liebes vnd guts vermag ieder zeit zuuorm neben wunschung von Gott dem almechtigen ein gluckseliges vnd gnadenreiches neues iahrs. SALUTATIO	Прежде всего примите уверения в моем сыновнем послушании и неизменной любезнейшей готовности к услугам, а также пожелание, чтобы Бог Всемогущий даровал [Вам] счастливый и благословенный Новый год.
2	Hochgeborne furstin gnädige herzliebe frau Mutter/ weil mich E. G. mehrmals durch Schwester Sabinen schriftlichen haben bitten laßen/ das ich doch derselbigen sollte zu wißen thun weiß glaubens ich sey / so danck ich den ewigen enigen almechtigen Gott/ das ehr mich zum erkantnuß seiner warheit	Высокородная княгиня, милостивая, сердечно любимая госпожа мать, поскольку Ваша милость в письмах к сестре Сабине многократно изволили просить меня, чтобы я не преминул все же объяснить ей, какой веры придерживаюсь, то благодарю Вечного, Единого, Всемогущего Бога, что Он привел меня к постижению Его

	<p>hatt kommen laßen / welchen ich auch ferner bitte das ehr mich darbey erhalten wolle bis an mein ende / und es sey ferne von mir das ich außер diesem einen andern suche oder ehre / EXORDIUM</p>	<p>истины и молю Его и впредь до конца дней моих сохранять меня в ней, и да не будет для меня ничего более чуждого, чем искать и почитать какого-либо другого [Бога].</p>
3	<p>das aber E G. von mir begehre das ich E G. auff alle streitige Punckten / meine meinung schriftlichen zu wißen thun sollte /so hoff ich nicht das E G. die ubiquitet oder allenthalbenheit der menschlichen natur in Christo billigen werden / oder noch viel weniger das man dieselbige embtten solle/ welches auch kein grundt in Gottes wordt hatt / ia nicht ein buchstaben daruon in Gottes wordt stehet / sondern viel mehr das widerspiel / welches exempel² alles zuerzele(n) es³ viel zu lang wurde werden / NARRATIO</p>	<p>То, что Ваша милость желает в письменном виде иметь мое мнение по всем спорным пунктам, вызывает во мне надежду, что Ваша милость не поддерживает ubiquitet или [положение] о вездесущности человеческой природы Христа или еще менее [одобряет] служения [обряды], которые при этом не основываются на Слове Божьем и о которых не упомянуто ни единой буквой в Слове Божьем, но, более того, которые противоречат [Слову Божьему], и приведение примеров этого было бы слишком долгим.</p>
4	<p>was anlanget meine meinung vom abentmal des herrn / wie dasselbe in Gott(es) wordt gegründet sey / halte ich fur vnnott das ich es wiederhole / dieweil es E G. in bruder Augusten schreib(en) kurzlich vnd doch notturtig verfaßet finden werden welchen ich ganz vnd gar billige vnd beifal gebe⁴ kunnen mir aber E G. eines beßern aus Gottes wort vnerrichten / so wil ich daßelbige mitt gehorsam annehmen / NARRATIO</p>	<p>Что же касается моего воззрения на Вечерю Господню как она основана на Слове Божьем, то считаю лишним повторять это, ибо Ваша милость может найти это объяснение, каковое я целиком одобряю и приветствую, описанным кратко, но исчерпывающе в письме брата Августа. Если же Ваша милость может лучше вразумить меня в Слове Божьем, то покорнейше приму это.</p>

² Слово *exempel* зачеркнуто.

³ Слово *es* зачеркнуто.

⁴ Первоначально второпях ошибочно написанная на конце этого слова буква *n* зачеркнута.

5	<p>was aber E G. gegen mir gedacht haben als soltten etliche lehren / es möchte einer thun was einer wolte guts oder boses wan ehr nur versehen wehre so muste ehr seligwerden / welchem ich gantz vnd gar zuwieder / vnd es⁵ in unserm furstenthumb dieße lehre auch nicht hurbt erhorte werden / wie ich gleises auch von niemandt gehort habe der solches lehrte vnd bekentte / sondern der herr Christus lehrt es vns fein selber da ehr spricht: kan auch ein guter baum arge fruchte bring(en) oder ein fauler baum gutte fruchte / ein iglicher baum der nicht gutte fruchte bringet wirdt abgehauen vnd ins feuer geworffen⁶. NARRATIO</p>	<p>А что Ваша милость подумали обо мне, будто я принимаю некие учения, что один, если предопределено ему волен творить что пожелает, добро ли, и зло ли, и все равно спасется, то это [учение] я совершенно не разделяю и о нем не слышно в нашем княжестве, ведь я не слышал ни о ком, кто учил бы подобному учению и исповедовал бы его. А истинно учит нас сам Иисус Христос, говоря: И доброе дерево может приносить плоды худые, или дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь.</p>
6	<p>Solches habe ich E G. auff deroselben begehren kurzlichen zuuerfaßen / vnd also meine meinung zu eröffnen nicht vnterlaßen können noch wollen / bitte E G. nochmals wo sie mir was beßers aus Gottes wordt vnterrichten können / sie dasselbe nicht vnterlaßen wolle / vnd bitte sie wolle meine gnädige frau mutter sein vnd bleiben PETITIO</p>	<p>Такое не преминал я кратко изложить для Вашей милости по Вашему желанию и тем самым открыть мое мнение. Еще раз прошу Вашу милость не упускать возможности там, где Вы лучше могли бы вразумить меня в Слове Божьем, и еще быть и оставаться моей милостивой госпожой матерью.</p>
7	<p>Die schreiben an E G. schwester hab ich I. L. zugeschickt / so wol an meine Schwester der</p>	<p>Письма как к Ее милости сестре Вашей милости⁷, так и к моей сестре, герцогине Гольштейн-</p>

⁵ Слово *es* зачеркнуто.

⁶ Здесь князь Рудольф, обращаясь к теме лжепророков, приводит неточную цитату из Мф 7: 18–19.

⁷ Из письма невозможно заключить, о какой именно из сестер ландграфини Элеоноры в нем идет речь. На тот момент здравствовали ее две сестры: Доротея Мария, пфальцграфиня Зульцбахская (1559–1639), и Анна, вдовствующая герцогиня Силезско-Лигницкая (1561–1616).

	Herzogin von Holstein / sie hatt mir auch schreiben an E G. zugeschickt / die ich E G. auch hiermitt beiliegendt vberantwortten wil / E G. schreiben aber hatt sie dazumal noch nicht bekommen / NARRATIO	ской, я отослал. Она [последняя] также прислала мне письмо для Вашей милости, которое я здесь намереваюсь приложить и препоручить Письма же Вашей милости она пока еще не получила.
8	ich thue mich auch gegen E G. in allen Söhnlichen gehorsam bedancken wegen des neuen jahrs das E G. mir vnd meinen bruder furst Augusten verehret vnd geschicket haben / vnd wo wir es wiederumb in vnserm ⁸ gebett können vmb E G. verdienen woln wir keinen fleiß sparen/ beuehl derwegen E G. in den schutz Götlicher almacht. CONCLUSIO	Со всей сыновней почтительностью также благодарю Вашу милость за то, что оказали честь мне и брату моему Августу, послав поздравление с Новым годом, мы же со своей стороны не пожалеем своего усердия всякий раз, как только сможем послужить Вашей милости нашими молитвами, вверяя тем самым Вашу милость защите Бога Всемогущего.
9	Datum Deßau den 8. Febr(uar) Anno (15)97.	Дано в Дессау 8 февраля в год (15)97
10	E G. iederzeit gehorsamer Sohn Rudolff f(ürst) zw Anhaltt manu p(ro)pria s(ubscriptit)	Вашей милости неизменно покорный сын Рудольф, князь Ангальтский собственноручно подписал.

Собственноручное письмо Рудольфа Ангальтского принадлежит к числу писем сугубо личного, неофициального характера. Однако формуляр письма построен по общей схеме для писем как личных так и официальных, бытовавшей в Средние века и начале Нового времени и восходящей к нормам античной риторики⁹. Помимо открывающего письмо адреса и заключающих его даты и подписи формуляр традиционно включает в себя пять частей, название каждой из них мы отметили большими буквами в соответствующих графах текстовой таблицы. Они — следующие:

⁸ После слова *vnserm* следует зачеркнутая буква *h*.

⁹ *Meisner H.O.* Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert bis 1918. Göttingen, 1969, S. 66–67.

2.1. Приветствие (*salutatio*)

Письмо начинается с обычной в эпистолярной практике формулы приветствия, в которой передается уважение к адресату и выражается предупредительная готовность к услугам. В нашем случае приветствие окрашено теплотой родственного отношения к матери, поэтому особое почтение к адресату выражено начальными словами о сыновнем послушании (*Meinen Söhnlichen gehorsam vnd was ich mehr liebes vnd guts vermag ieder zeit zuuorn*). Личный характер приветствию придают и добрые пожелания на Новый год, имеющие религиозный оттенок, что сразу как бы предопределяет тему письма.

2.2. Вступление или предисловие к предмету письма (*Exordium*)

В этой части выражены побудительные мотивы к написанию послания, а именно ими явилась многократно передававшаяся через сестру адресата просьба Элеоноры Гессенской объяснить, какой веры придерживается ее сын, князь Рудольф Ангальтский. Следующее затем эмоциональное прославление Бога усиливает градус религиозной направленности письма.

2.3. Изложение / рассказ (*Narratio*)

Здесь, в узловой по смыслу и самой обширной части письма отправитель излагает свои религиозные взгляды, их изложение тематически структурировано в подразделения 3, 4, 5 текстовой таблицы. К этой же части протокола относится и подразделение 7, содержащее сообщения, касающиеся переписки с родственниками.

2.4. Просьба (*Petitio*)

Следующая часть эпистолярного формуляра содержит просьбу или требование, проистекающее из положения вещей, описанного в предыдущей части. В нашем случае *petitio* выражена слабо, так как побудительный мотив к написанию письма исходил не от отправителя, а был ответом на пожелание адресата. *Petitio* в письме Рудольфа Ангальтского заключается в просьбе к ландграфине Элеоноре в любом случае оставаться его «милостивой госпожой матерью», несмотря на возможное различие в их вероисповедальных взглядах, высказанное им в несколько полемическом тоне.

2.5. Заключение (*Conclusio*)

В заключительном пункте протокола еще раз выражается сыновняя почтительность и благодарность, а также обязательство неустанно молиться о Божьей защите для матери. Письмо заканчивается датой, местом его изготовления и подписью с обычными в таких случаях сокращениями.

3. Содержание письма 5/415 в историческом контексте

3.1. Княжество Ангальт.

Меланхтон и особенности ангальтской Реформации

Сравнительно небольшое княжество Ангальт с его видными городами Цербст и Дессау располагалось на плоской приэльбской равнине в северной части Средней Германии, его земли на крайнем юго-западе достигали отрогов Гарца. Главным соседом Ангальта было курфюршество Саксонское. Это крупнейшее территориальное государство, ставшее оплотом протестантизма в Германии, граничило с Ангальтом на юге и востоке. К северным пределам Ангальта подходили обширные владения архиепископства Магдебургского с правившими в нем со второй половины XVI в. лютеранскими администраторами из курфюршеской династии бранденбургских Гогенцоллернов. В Ангальте рано стали популярными идеи Реформации, распространявшиеся из лежащего в непосредственной близости пограничного Виттенберга. В 1522 г. в Цербсте впервые проповедовал Лютер. В 1520–1530-е годы Реформация была официально принята во всех частях Ангальта. Руководившие ее проведением ангальтские князья, в первую очередь князь Георг III (правил с 1530 по 1553 г.), установили близкие отношения с главными реформаторами Лютером и Меланхтоном, у них в Виттенбергском университете стали получать образование почти все будущие ангальтские пасторы¹⁰.

После смерти Лютера в 1546 г. высшим теологическим авторитетом для ангальтской церкви стал Филипп Меланхтон, и это влияние во многом предопределило ее дальнейшее развитие.

¹⁰ Jablonowski U. Anhalt, das Land und seine Fürsten im Zeitalter der Reformation // Reformation in Anhalt. Melanchthon – Fürst Georg III: Katalog zur Ausstellung der Anhaltinischen Landesbücherei Dessau sowie Veröffentlichungen der wissenschaftlichen Beiträge des Kolloquiums vom 5. September 1997 in Dessau. Dessau, 1997. S. 86–87, 95.

Крупный церковный реформатор, Меланхтон вместе с тем был выдающимся ученым-гуманистом, обладал широтой мышления, избегал однозначности и узкой групповой партийности в суждениях, умел уважать мнение противника в дискуссиях. Приверженность Меланхтона к поискам компромисса и умение находить его были заметны еще в совместной деятельности с Лютером, например, при составлении текста Аугсбургского вероисповедания 1530 г. или итогового соглашения по результатам собеседований с верхненемецкими и швейцарскими евангелическими теологами в 1536 г. в Виттенберге. Когда же в последовавшей вскоре после смерти Лютера Шмалькальденской войне император нанес поражение союзу протестантских князей и стал принуждать их к принятию Аугсбургского интерима 1548 г., то Меланхтон взял на себя трудную задачу по выработке текста так называемых Лейпцигских статей, которые должны были смягчить поражение евангелического блока путем допущения некоторых, по мнению Меланхтона, внешних и несущественных элементов (от греч. *adiaphora* – несущественные, второстепенные вещи) католического культа ради сохранения главных принципов евангелического вероисповедания. В результате протестов многих теологов и завязавшейся острой дискуссии об адиафоре в среде лютеранства произошел раскол на гнезиолютеран (подлинные или ортодоксальные лютеране), призывавших сохранять наследие Лютера в полной неприкосновенности, и умеренных лютеран, названных по имени Меланхтона филиппистами.

Характерно, что даже после того как Аугсбургский интерим в 1552 г. был отменен и спор об адиафоре потерял свою актуальность, дискуссии между двумя названными группами внутри лютеранства продолжались и длились многие десятилетия. Только теперь Меланхтону и его сторонникам стали ставить в вину компромиссы в другом отношении, а именно в пользу кальвинистов. Это наиболее ярко проявилось в разгоревшемся среди евангелических теологов споре о сущности причастия. Гнезиолютеране обвиняли Меланхтона, что он отошел от воззрения Лютера, который считал, что во время совершения главного для христиан таинства хлеб и вино пресуществляются в реальные тело и кровь Христа (*Realpräsenz*). Хотя Меланхтон прямо никогда не оспаривал этого положения, в своем толковании причастия он переносил акценты на сам процесс причащения, подчеркивая присутствие Христа во время преподания хлеба и вина причащающимся¹¹.

¹¹ Jung M.H. Philipp Melanchthon und seine Zeit. Göttingen, 2010. S. 76.

Ортодоксальные лютеране усматривали здесь сближение с взглядами на причастие Кальвина и поэтому стали называть сторонников Меланхтона криптокальвинистами (скрытыми кальвинистами).

В княжестве Ангальтском Меланхтон и его идеи продолжали пользоваться неоспоримым авторитетом и после смерти реформатора в 1560 г. Пришедший к власти в 1562 г. князь Иоахим Эрнст (1536–1586) сохранял традиции религиозных предпочтений отца и широко открыл двери Ангальта для теологов-филиппистов, изгнанных из других немецких княжеств, где в церковной политике возобладало направление ортодоксальных лютеран. Особенно усилился поток беженцев после того, как в курфюршестве Саксонском в 1573 г. начались преследования богословов и политиков, заподозренных в криптокальвинизме. Многие из подобных беженцев по вере и их семьи в дальнейшем составили ядро ангальтской кальвинистской элиты. Например, Вольфганг Амлинг (Wolfgang Amling) и Иоганн Брендель (Johann Brendel) в 1578 г. стали суперинтендентами соответственно в Цербсте и Дессау и на протяжении десятилетий формировали в Ангальте политику церковных преобразований в кальвинистском духе¹².

Под влиянием собственных богословов Иоахим Эрнст отказался подписать «Формулу согласия» (Formula concordiae), вероисповедальный свод лютеранских церквей, составленный в 1577 г. с целью укрепления единства лютеран и размежевания их с кальвинистами. «Формула согласия» была составлена не без влияния гнесиолютеран и содержала порицание взглядов Меланхтона, что было неприемлемо для ангальтских теологов, ибо они усматривали в этом отделение Меланхтона от Лютера¹³.

Следующим шагом на пути утверждения собственного вероисповедного профиля было перенесение в 1578 г. места ординации ангальтских пасторов из саксонского Виттенберга, все более дрейфовавшего в сторону ортодоксального лютеранства, в родной Цербст. Чтобы уберечь молодых людей от чуждых влияний,

¹² Lück H. Calvinismus und Reformiertes Bekenntnis als Existenzgrundlage für den Staat? Betrachtungen zur frühneuzeitlichen Verfassungsgeschichte Anhalts // Calvin und Calvinismus: Europäische Perspektiven / Hrsg. v. I. Dingel, H.J. Seldershuis. Göttingen, 2011. S. 53, 58–59.

¹³ Schmidt G. Die Fürsten von Anhalt – reformierte Konfessionalisierung und überkonfessionelle Einheitsbestrebungen? // Reformation in Anhalt. Melanchthon – Fürst Georg III. S. 68.

в Цербсте в 1582 г. основывается гуманистическая гимназия – *gymnasium illustre*, где давалось хорошее языковое и религиозное образование. Примерно с середины 1580-х годов готовящиеся к церковному служению в Ангальте студенты предпочитают изучать теологию не как прежде в Виттенбергском, но в кальвинистском Гейдельбергском университете¹⁴.

Вместе с тем князю Иоахиму Эрнсту приходилось считаться с политическими реалиями. Маленький Ангальт находился в большой зависимости от соседнего могущественного курфюршества Саксонского, крайне враждебно относившегося к любым проявлениям кальвинизма. Поэтому в конце своего правления Иоахим Эрнст предпринимает шаги для смягчения конфессиональных противоречий. Об этом свидетельствует принятое им в 1585 г. «Исповедание святого Причастия», которое было подготовлено с помощью магдебургских теологов и максимально приближено к версии Лютера¹⁵. Причем его разделяли далеко не все ангальтские служители церкви. Возможно, шаги навстречу ортодоксальному лютеранству были связаны и с влиянием второй жены Иоахима Эрнста Элеоноры, по происхождению вюртембергской принцессы и поэтому твердой лютеранки. Политику сближения Ангальта с Саксонией должен был закрепить династический союз: в начале 1586 г. Иоахим Эрнст Ангальтский выдает свою тринадцатилетнюю дочь Агнес Хедвиг (1573–1616) за шестидесятилетнего курфюрста Саксонского Августа. Этот брак длился всего несколько недель, так как был прерван смертью курфюрста. Примечательно, что Агнес Хедвиг удалось за это время уговорить мужа освободить из тюрьмы Каспара Пейцера (Caspar Peucer) (1525–1602), математика, врача и религиозного деятеля, обвиненного в 1573 г. при саксонском дворе в криптокальвинизме и проведенного почти 13 лет в заключении. После освобождения Пейцер нашел прибежище в Ангальте и еще почти полтора десятка лет прослужил придворным медиком в Дессау.

¹⁴ Jablonowski U. Der Einfluß des Calvinismus auf den inneren Aufbau der anhaltischen Fürstentümer Anfang des 17. Jahrhunderts, dargestellt am Beispiel von Anhalt-Köthen // Territorialstaat und Calvinismus / Hrsg. M. Schaab. Stuttgart, 1993. (Veröffentl. der Kommission für geschichtliche Landeskunde in Baden-Württemberg. Reihe B; Bd. 127). S. 151–152.

¹⁵ Duncker H. Anhalts Bekenntnisstand während der Vereinigung der Fürstentümer unter Joachim Ernst und Johann Georg (1570–1606): ein Beitrag zur deutschen Kirchengeschichte aus ungedruckten Quellen des Zerbster Haus- und Staatsarchivs, Dessau, 1892. S. 247–248.

3.2. Семья князя Рудольфа Ангальтского, текст его письма

Иоахим Эрнст Ангальтский ненадолго пережил своего саксонского зятя и умер в декабре 1586 г. Из семи его сыновей реальными наследниками владений Ангальта, сыгравшими значительную роль в истории княжества, стали пять принцев, в том числе уже упоминавшийся Рудольф, автор интересующего нас письма из архива СПбИИ РАН, которому в момент смерти отца было 10 лет. Помимо него имеются в виду четыре молодых ангальтских князя: Иоганн Георг (1567–1618), Кристиан (1568–1630), Август (1575–1653) и Людвиг (1579–1650). От имени всех сыновей править Ангальтом по старшинству стал князь Иоганн Георг. При ангальтском дворе, где тон задавали высокоученые теологи меланхтоновского склада с широкими взглядами, воспитанию принцев придавали большое значение, и все они были гуманистически образованны, хорошо знали латынь и европейские языки, были особенно посвящены в духовно-религиозные проблемы эпохи. Рассматриваемое письмо князя Рудольфа – хорошее тому подтверждение. В соответствии с обычаями того времени ангальтские принцы по мере взросления отправлялись в большие путешествия по Европе с длительными пребываниями при различных княжеских и королевских дворах.

Так, восемнадцатилетний Кристиан был в 1586 г. послан к саксонскому курфюршескому двору в Дрезден, куда попал как раз в период сильнейшего перелома: после смерти курфюрста Августа, поборника твердого лютеранства, власть перешла к его сыну, курфюрсту Кристиану Саксонскому (1560–1591), сочувствовавшему кальвинизму. Воспитанный в традициях филиппизма, чуждых устои ортодоксального лютеранства, Кристиан Ангальтский, став в течение нескольких лет свидетелем кальвинистских преобразований при саксонском дворе в Дрездене, не только сам окончательно перешел на сторону кальвинизма, но и завязал прочные связи с представителями княжеской кальвинистской элиты Германии, в первую очередь с территориальными государями кальвинистского Пфальца на Рейне: пфальцграфом Иоганном Казимиром и курфюрстом Фридрихом IV. После падения кальвинистской партии в Саксонии в 1591 г. Кристиан Ангальтский ведет войско немецких евангелических князей на помощь гугенотам под предводительством Генриха IV, участвует в ряде военно-конфессиональных конфликтов в Германии. С 1595 г. он занимает пост наместника Верхнего Пфальца, а к началу XVII в.

практически становится руководителем всей пфальцской политики, впоследствии сыгравшим важнейшую роль в создании протестантского военно-конфессионального блока Германии и в первых битвах Тридцатилетней войны¹⁶.

Братья Кристиана Ангальтского не стали подобно ему деятелями всегерманского и европейского масштаба, но сходное воспитание и образование, духовные традиции общей Родины также склонили их на сторону кальвинизма. Возможно, свою роль сыграл здесь и пример Кристиана, который не порывал связей с Ангальтом. Его деятельность была, несомненно, решающей в переориентации внешней политики княжества с политически близкой к Габсбургам лютеранской Саксонии на Пфальц, кальвинистские княжества на Среднем и Нижнем Рейне, гугенотов во Франции и кальвинистов в Нидерландах. Выражением этой переориентации было и заключение брачных союзов с представительницами кальвинистских династий. Так в 1595 г. Кристиан Ангальтский женится на Анне, принцессе из небольшого нижнерейнского графства Бентхайм, а его старший брат, правящий князь Ангальта Иоганн Георг, сочетается браком с Доротеей из Пфальцкого княжеского дома.

Письмо князя Рудольфа из Санкт-Петербургского архива позволяет уточнить конфессиональные пристрастия младших князей Ангальтских. Три брата Август, Рудольф и Людвиг были детьми Иоахима Эрнста Ангальтского от второго брака с Элеонорой Вюртембергской. После смерти супруга она вновь вышла замуж за ландграфа Георга Гессен-Дармштадтского и в 1589 г. покинула Ангальт. К моменту написания письма в 1579 г. она опять овдовела. Можно предположить, что второй брак Элеоноры в конфессиональном плане был более гармоничным: в ландграфстве Гессен-Дармштадт придерживались ортодоксального лютеранства, и она могла больше не опасаться, что будет введена в смущение проповедниками, слишком вольно толковавшими те или иные положения лютеранства. Вместе с тем ландграфиня продолжала сохранять связь со всеми своими детьми из ангальтского дома. Одно только рассматриваемое письмо свидетельствует о переписке с четырьмя из них: сыновьями Рудольфом и Августом, а также дочерьми Сабиной и Агнес Хедвиг¹⁷ (см. разделы 2, 4, 7 тексто-

¹⁶ Schubert Fr.H. Christian I. // Neue Deutsche Biographie. München, 1957. Bd. 3. S. 221–225.

¹⁷ Последняя обозначена в письме князя Рудольфа как герцогиня Гольштейнская, ставшая таковой своим вторым браком после краткого супружества с курфюрстом Саксонским.

вой таблицы). Определенно, что ландграфиню волновали слухи и отзвуки теологической полемики, касавшиеся конфессиональной ситуации в Ангальте, те самые «спорные пункты», которые упоминает князь Рудольф. Как видно из рассматриваемого письма, она многократно спрашивала детей об этом, и вот Рудольф пытается объяснить матери «какой веры он придерживается».

Прежде всего он высказывает свое неприятие положения об *ubiquitet* (см. раздел 3 текстовой таблицы), выражая надежду, вероятно, напрасную, на единомыслие матери в этом вопросе. Речь идет об учении о вездесущности (*Ubiquität*) человеческой природы Христа, о котором много писали приверженцы ортодоксального лютеранства, например, вюртембергский реформатор Иоганнес Бренц (1499–1570). Отстаивая положение Лютера о реальном присутствии тела и крови Христа в хлебе и вине во время причастия, он утверждал, что, поскольку в Иисусе Христе объединены Божеское и человеческое начала, то качества Божественной природы могут передаваться природе человеческой, таким образом Тело Христово в отличие от обычных человеческих тел может одновременно существовать в разных местах¹⁸. Учение об *Ubiquität* в Ангальте вслед за Меланктоном не признали, вследствие чего ангальтские теологи подверглись острым нападкам со стороны ортодоксальных лютеран, нападки особенно усилились после отказа Ангальта подписать «Формулу согласия» 1577 г. Оппоненты обвиняли ангальтскую церковь в кальвинизме. Действительно, Кальвин не признавал учение о вездесущности человеческой природы Христа. Полагая, что тело вознесшегося Спасителя находится на небесах, женеvский реформатор утверждал, что Христос все же реально присутствует в таинстве причастия, но своей Божественной природой через Св. Духа¹⁹.

Разъясняя матери свои вероисповедные взгляды, князь Рудольф пишет о полном неприятии церковных служений, обрядов (*embitten*), «о которых не упоминается ни единой буквой в Слове Божьем» (см. раздел 3 текстовой таблицы). Здесь наверняка имелся в виду и экзорцизм – практиковавшийся католиками и ортодоксальными лютеранами обряд изгнания бесов перед крещением, который был отменен в Ангальте в 1589 г. и также повлек за собой многолетние ожесточенные нападки оппонентов. Грозные сочинения гнесиолутеран с обвинениями в пособничестве дьяволу и кальвинизму в Ангальте распространялись в княжестве

¹⁸ Jung M.H. Philipp Melanchthon und seine Zeit. S. 77.

¹⁹ Ibid.

странствующими торговцами и легко воздействовали на многих простых людей: иные родители, страшась лишить своих младенцев при крещении дополнительного подкрепления, отправлялись крестить их в соседнюю Саксонию. Представители ангальтской церкви в свою очередь утверждали, что отменой экзорцизма они искореняют реликты «безбожного папства» и «мерзость старых антихристовых и дьявольских суеверий»²⁰.

Тема следования Библии продолжается и в следующих фразах письма князя Рудольфа, где он, говоря о своем воззрении на причастие в форме, основывающейся только на Слове Божьем, солидаризируется с мнением брата Августа в письме, которое тот прежде послал матери (см. раздел 4 текстовой таблицы). Эта отсылка не случайна. Именно Август и Кристиан Ангальтские 10 октября 1596 г. в Замковой церкви Дессау первыми из всей княжеской семьи приняли причастие по кальвинистскому обряду. Князь Рудольф находился в это время в отъезде. Таинство проходило так, как оно описано в Евангелии: причащающиеся собрались вокруг большого стола вместе со стоящим также за столом лицом к присутствующим пастором, для причастия использовали не гостии (маленькие круглые облатки из пресного теста) как у католиков и лютеран, но преломляемый хлеб, чашу с вином каждый из причащающихся получал в собственные руки. Это стало сигналом к переустройству церквей в Ангальте: с конца 1596 г. в них начали устранять алтари, заменяя их большими столами для причастия, убирать еще остававшиеся иконы, картины и скульптуры, выносить свечи, закрывать органы²¹.

Встревоженная известиями о переустройстве церквей в кальвинистском духе в Ангальте ландграфиня Элеонора хочет знать, разделяет ли ее сын кальвинистское учение о предопределении (см. раздел 5 текстовой таблицы). Неудивительно, что она хорошо информирована в теологических учениях эпохи, ведь непосредственными соседями ландграфства Гессен-Дармштадт на Рейне к концу XVI в. являлись княжества, либо уже принявшие

²⁰ Freitag W. Konfliktfelder und Konfliktparteien im Prozeß der lutherischen und reformierten Konfessionalisierung – das Fürstentum Anhalt und die Hochstifte Halberstadt und Magdeburg im 16. Jahrhundert // Archiv für Reformationsgeschichte. 2001. Bd. 92. S. 171–172.

²¹ Goeters J.F. Gerhard, Genesis, Formen und Hauptthemen des reformierten Bekenntnisses in Deutschland: Eine Übersicht // Die reformierte Konfessionalisierung in Deutschland: Das Problem der «Zweiten Reformation»: Wissenschaftliches Symposium des Vereins für Reformationsgeschichte 1985 / Hrsg. H. Schilling. Gütersloh, 1986. (Schriften des Vereins für Reformationsgeschichte; Bd. 195). S. 50.

кальвинизм (Пфальц, Нассау-Дилленбург), либо склонявшиеся к нему (Гессен-Кассель). В своем письме князь Рудольф передает ее вопрос об учении, «что один, если только предопределен (wan ehr nur versehen wehre), волен творить что пожелает, добро ли, зло ли, все равно спасется». Для ландграфини Элеоноры – это принципиальный и волнующий вопрос, ведь лютеране отрицают кальвинистское учение о предопределении, и в «Формуле согласия» зафиксировано, что спасительная благодать Божия доступна всем. Вероятно, ее обрадовал ответ сына, что он не разделяет учение о предопределении, и никого не встречал в Ангальте, кто бы исповедовал или проповедовал его.

Для убедительности и, вероятно, по привычке подкреплять свои высказывания библейскими словами князь Рудольф приводит цитату из Евангелия от Матфея 7: 18–19, которая относится к месту, в котором Христос предостерегает от лжепророков. Следует отметить, что первая фраза цитаты приведена в письме с ошибкой: «kan auch ein gutter baum arge fruchte bring(en) oder ein fauler baum gutte fruchte» (И доброе дерево может приносить плоды худые, или дерево худое приносить плоды добрые) и имеет смысл противоположный оригиналу: «Ein guter Baum kann nicht schlechte Früchte bringen, und ein fauler Baum kann nicht gute Früchte bringen» (Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые). Палеографический анализ показывает, что здесь нет описки, но четко выведенное слово auch, напротив, даже подкрепляет утвердительный смысл. Впрочем, вторая фраза цитаты, несущая главную мысль, приведена правильно: «ein iglicher baum der nicht gutte fruchte bringet wirdt abgehauen vnd ins feuer geworffen» (Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубает и бросают в огонь). Принимая во внимания то, с каким трепетом и пиететом представители евангелических конфессий относились к Слову Божьему, трудно представить, чтобы князь Рудольф мог произвольно менять евангельскую цитату. Вероятно, он просто ошибочно запомнил ее. В любом случае общее значение всей цитаты не противоречит оригиналу, и она подчеркивает резко отрицательное отношение ангальтского князя к учению о предопределении и проповедующим его лжепророкам.

Эта тема завершает главный содержательный блок письма о вероисповедании ангальтского князя. Его общий тон и стиль показывают сыновью почтительность, готовность внимать религиозным поучениям матери, но вместе с тем отражают твердую уверенность в постижении «истины всемогущего Бога».

3.3. «Вторая Реформация» или «реформатская конфессионализация» в Ангальте

Публичное принятие ангальтскими князьями причастия по кальвинистскому образцу в конце 1596 г. и последовавшие затем преобразования в порядке богослужений и внутреннем убранстве церквей были началом открытого перехода Ангальта от лютеранства к кальвинизму. В отличие от лютеранской Реформации, которая поддерживалась народными движениями снизу, переход к кальвинизму осуществлялся сверху и был решением князей в Ангальте. Их союзниками в этом процессе было высшее духовенство Ангальта, во многом состоявшее из происходивших из других регионов беженцев – кальвинистов, ангальтские пасторы – выпускники собственной *gymnasium illustre* и Гейдельбергского университета, а также служащие центральных органов княжеского управления и представители городской верхушки²². Это были высокообразованные элиты общества, которые сознательно участвовали либо в многолетней религиозной полемике, обозначая конфессиональный курс княжества, либо ведущие советники князя, последовательно проводившие линию на сближение с кальвинистскими политическими силами в Германии.

Однако кальвинистская Реформация сверху натолкнулась в Ангальте на сильное сопротивление широких слоев населения. Рядовые горожане, в первую очередь мелких городов, и особенно крестьяне в сельских областях не слишком разбирались в тонкостях теологической полемики, но приняли в штыки изменения в церемониале богослужения и убранстве церквей. Исчезновение алтарей, свечей, последних картин и скульптур, местами даже распятий и органного сопровождения лишало богослужения так важной для многих эмоциональности и наглядности. Протесты не ограничивались только уклонением от участия в новых богослужениях, множились эксцессы с применением силы против священнослужителей, срывом и осквернением богослужений, оскорблениями людей, принявших церковные изменения²³. Врагом церковных преобразований выступило также дворянство, усматривавшее в нововведениях угрозу своей власти, касающейся, например, прав патроната в определенных общинах и назначения там священнослужителей.

²² Freitag W. Konfliktfelder und Konfliktparteien. S. 182; Lück H. Calvinismus und Reformiertes Bekenntnis als Existenzgrundlage. S. 53.

²³ Freitag W. Konfliktfelder und Konfliktparteien. S. 187–191.

Ангальтские власти тем не менее не отступали от поставленной цели: ненадежные пасторы заменялись новыми, за соблюдением порядка в церкви поручалось следить главам местных административных округов – амтманам, особенно упорным противникам угрожали отказом членам семьи в крещении или христианском погребении. Сложнее было преодолеть сопротивление земского дворянства, от которого зависело утверждение налогов для покрытия долгов княжества. Поэтому в своей конфессиональной политике ангальтские князья были обречены на временные уступки, лавирование и уловки. Этим можно объяснить то, что главные вероучительные и богослужебные документы нового вероисповедания – Гейдельбергский катехизис и Пфальцская агенда были официально приняты в Ангальте с большим опозданием (1611/1616 гг.), много позже, чем ими реально стали здесь пользоваться. Все же ангальтским князьям удалось в течение двух десятков лет сделать кальвинизм преобладающим вероисповеданием в княжестве. Этому не помешало то, что в 1606 г. Ангальт был разделен между пятью названными братьями на самостоятельные владения: Ангальт-Дессау, Ангальт-Бернбург, Ангальт-Плётцау, Ангаль-Цербст, Ангальт-Кётен. В религиозной политике между братьями царило единомыслие, и они принимали согласованные решения. От реформатской конфессии впоследствии отказался только Ангальт-Цербст: в 1644 г. сын князя Рудольфа, молодой князь Иоганн вопреки завещанию отца перешел в лютеранство²⁴.

Переход некоторых немецких княжеств из лютеранства в кальвинизм во второй половине – конце XVI в., одним из примеров которого служит кратко очерченная выше история в Ангальте, получил в современной немецкой историографии название «Вторая Реформация» (*Zweite Reformation*). Этот термин был в 1958 г. предложен Юргеном Мольтманом применительно к Бремену²⁵, в скором времени его подхватил Томас Клейн, поместив даже в заглавие своей книги о неудавшейся попытке распространить кальвинизм в курфюршестве Саксонском²⁶. В последние десятилетия понятие «Вторая Реформация» широко используется историками, например, опубликовавшими свои исследования в соответствующую

²⁴ *Schröter Ch.* Spätreformation in Anhalt // *Reformation in Anhalt. Melanchthon – Fürst Georg III.* S. 81.

²⁵ *Moltmann J.* Christoph Pezel (1539–1604) und der Calvinismus in Bremen. Bremen, 1958.

²⁶ *Klein Th.* Der Kampf um die zweite Reformation in Kursachsen 1586–1591. Köln; Graz, 1962.

щих тематических сборниках под редакцией Хайнца Шиллинга²⁷ и Мейнрада Шааба²⁸. Вместе с тем очевидно, что этот термин имеет недостатки. Прежде всего потому, что определявшие переход к кальвинизму территориальные государи, их теологи и юристы не рассматривали свои действия как новую Реформацию, но только стремились к освобождению от ошибок, улучшению и доведению до конца преобразований в догме и церковной организации, которые были начаты Лютером и Меланхтоном²⁹. Именно в этом ключе рассуждает автор нашего письма князь Рудольф, когда старается убедить мать в том, что всё еще бытующим служениям и обрядам, не подтвержденным Библией, не место в церкви.

Сознавая недостатки определения «Вторая Реформация», историки наряду с ним стали употреблять альтернативное понятие «реформатская конфессионализация». Тем самым переход к кальвинизму, богословское и организационное оформление этого вероисповедания в Германии они ввели в более широкие исторические и понятийные рамки, справедливо подчеркивая аналогию с процессами конфессионализации в лютеранских («Формула согласия» 1577 г., ее влияние) и католической (Контрреформация, начиная с 1560-х годов) церквях³⁰. Понятие «реформатская конфессионализация» хорошо вписывается в характеристику «эпохи конфессионализации» (*Konfessionelles Zeitalter*), длившейся примерно с Аугсбургского религиозного мира (1555 г.) по конец Тридцатилетней войны (1648 г.). Произошедшее с невиданной дотоле силой догматическое разграничение конфессий сопровождалось размежеванием территориальных государств по вероисповедному принципу, приводившее к созданию новых внешнеполитических союзов, династических, культурных и образовательных связей. Господствующая конфессия определяла в каждом из княжеств все сферы жизни от повседневности до экономики и государственной службы³¹.

²⁷ См. выше примеч. 21.

²⁸ См. выше примеч. 14.

²⁹ *Wolgast E.* Calvinismus und Reformiertentum im Heiligen Römischen Reich // *Calvin und Calvinismus: Europäische Perspektiven.* S. 23.

³⁰ *Merz J.* Calvinismus im Territorialstaat? Zur Begriffs- und Traditionsbildung in der deutschen Historiographie // *Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte.* 1994. Bd. 57. S. 45–46.

³¹ *Schilling H.* Die Konfessionalisierung im Reich: Religiöser und gesellschaftlicher Wandel in Deutschland zwischen 1555 und 1620 // *Schilling H.* Ausgewählte Abhandlungen zur europäischen Reformations- und Konfessionsgeschichte / Hrg. v. L. Schorn-Schütte, O. Mörke. Berlin, 2002 (Historische Forschungen; Bd. 75). S. 506–507.

3.4. Особенности кальвинизма / реформатства в Германии применительно к Ангальту

Особого внимания заслуживает и понятие кальвинизм применительно к Германии. Оно широко применяется историками, в том числе и в настоящей статье, будучи четким вероисповедным термином в ряду подобных: лютеранство, цвинглианство, кальвинизм. Следует, однако, отметить, что приверженцы последнего вероисповедания в Германии XVI в. никогда не называли себя кальвинистами. Это наименование (*Calvinistae / Calviner*) с негативным оттенком как чужаки и еретики употребляли тогда в религиозной полемике только представители других конфессий. Причины этого лежат в политико-правовой плоскости: согласно Аугсбургскому религиозному миру 1555 г. в Германской империи признавались только две конфессии: римско-католическая и Аугсбургского вероисповедания, т.е. лютеранская. Последователи Кальвина до Вестфальского мира 1648 г. находились практически на нелегальном положении и протестовали, когда их называли кальвинистами. Например, князь Людвиг Ангальт-Кётен, младший брат князя Рудольфа, даже после принятия вероисповедных документов по образцу Пфальца говорил, что не знает кальвинистов в своем княжестве³². Немецкие кальвинисты стали называть себя реформатами (*reformati / die Reformierten*), т.е. принявшими реформацию церкви. В этом обозначении подчеркивалось их отмежевание от католиков, но отнюдь не от Лютера и Меланхтона, начавших церковные преобразования, которые реформаты лишь довели до полного воплощения³³.

Реформатство в Германии имело свои особенности. Это нашло отражение и в письме князя Рудольфа, где он в частности утверждает, что ни от кого в Ангальте не слышал об учении о предопределении и сам не разделяет этого учения. Действительно, учение Кальвина о двойном предопределении, согласно которому по Божественной воле одни люди бесповоротно предопределены к спасению, а другие к проклятию, хотя и хорошо известное кальвинистским теологам, официально не было включено в вероисповедные документы реформатских церквей Германии, в том числе в широко распространенный Гейдельбергский катехизис 1563 г. Известно, что ангальтские теологи даже активно

³² Schmidt G. Die Fürsten von Anhalt. S. 66.

³³ Schröter Ch. Spätreformation in Anhalt // Reformation in Anhalt. Melanchthon - Fürst Georg III. S. 81.

выступали против учения о двойном предопределении, и именно поэтому не были в 1619 г. приглашены на Дордрехтский синод в Голландии, где утверждались вероучительные каноны Реформатских церквей³⁴.

Исследователи отмечают, что в кальвинистских церквях Германии не была реализована и реформация жизни (*reformatio vitae*) Кальвина, предполагавшая устройство церковной и общественной жизни в полном соответствии с 10 христианскими заповедями и вылившаяся в Женеве в жесткие меры социального дисциплинирования³⁵. Отчасти это могло быть связано с тем, что в большинстве немецких реформатских общин отсутствовали общественные должности пресвитеров, которые по Кальвину должны были следить за порядком в общинах и нравственным поведением верующих.

Синодально-пресвитерский принцип церковной организации, введенный Кальвином по образцу общин первых христиан, не привился в Германии³⁶. Инициаторами введения кальвинизма в Германии были территориальные государи, поэтому и структурную организацию церкви взяла на себя здесь территориальная власть. Органы управления церковью строились в рамках общей системы государственного управления и подчинялись непосредственно князю, который становился таким образом главой церкви (*summus episcopus*). Так в каждом из малых ангалтских княжеств в начале XVII в. был принят Церковный устав и создан Совет по церковным делам. Например, в княжестве Ангалт-Кётен это произошло в 1606 г. В Совет по церковным делам входили глава пасторского корпуса – суперинтендант и княжеские советники-юристы, председателем совета был князь, который собирал его заседания регулярно по понедельникам, на которых обсуждались вопросы о чистоте вероисповедания и богослужебных церемониях, назначении подготовленных и благочестивых пасторов и учителей, жаловании для служащих церкви, благотворительных учреждениях и т.п.³⁷

³⁴ Wolgast E. Calvinismus und Reformiertentum im Heiligen Römischen Reich. S. 23.

³⁵ Merz J. Calvinismus im Territorialstaat? S. 57.

³⁶ Исключение составляли только кальвинистские общины беженцев из Нидерландов, нашедшие приют в княжествах Юлих, Клеве, Берг и Марк в области Нижнего Рейна.

³⁷ Jablonowski U. Der Einfluß des Calvinismus auf den inneren Aufbau der anhaltischen Fürstentümer. S. 161.

Кальвинизм в Германии сделался инструментом укрепления государственной власти. Целиком перейдя в руки территориальных государей, конфессиональная политика начала определять принципы подбора служащих во всех сферах государственного управления, конфессиональное вероисповедание становилось духовной основой политического устройства княжества, влияло на его образование и культуру³⁸. В современной немецкой историографии сложилось целое направление, которое специально занимается темой многообразного влияния кальвинизма на складывание и укрепление территориального государства³⁹. Отличительной чертой кальвинистских территориальных государств в Германии была их невовлеченность в сферу влияния императорской политики Габсбургов, но, напротив, интенсивные контакты с политическими центрами за границей: во Франции и Северных Нидерландах. В Ангальте эту направленность определил князь Кристиан, ставший со временем одним из крупнейших политических деятелей кальвинистских княжеств Германии европейского масштаба.

3.5. *О причинах распространения кальвинизма в Германии*

Среди историков до сих пор ведутся споры о причинах перехода ряда немецких территориальных государств в кальвинизм. Принимая во внимание их существенные различия по величине, политической значимости, географическому положению и времени принятия реформатского вероисповедания, очень трудно выделить значимые для всех причины. Тем более что почти в каждом отдельном случае большую роль играли субъективные факторы, прежде всего личное решение территориального государя. Многие исследователи полагают, что принятие кальвинизма было ответом на продвижение католической Контрреформации, начатой после завершения Тридентского собора. Например, решение Фридриха III Пфальцского в пользу кальвинизма связывают с началом политики активной рекатолизации в 1563 г. в Баварии, а обращение в реформатство нижнерейнских графств Бентхайм,

³⁸ Это положение в равной мере касается также лютеранских и католических княжеств.

³⁹ Новаторской в свое время стала книга: *Press V. Calvinismus und Territorialstaat, Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619*. Stuttgart, 1970; также см., например, примеч. 11, 13.

Текленбург и Штейнфурт в конце 1580-х годов ставится в зависимость от активизации деятельности иезуитов в соседнем Мюнстере⁴⁰. Еще остававшееся сходство с католицизмом в убранстве лютеранских церквей и обрядовости лютеранского богослужения вызывало опасения, что это могло бы облегчить возвращение людей в римскую церковь. Поэтому устранение подобных остатков «папизма» по мысли реформатских теологов и княжеских советников должно было служить также и своеобразной прививкой населению против рекатолизации⁴¹. Трудно сказать, сыграл ли свою роль этот фактор в отношении Ангальта: ближайшей к нему территорией, где в 1574 г. началась активная Контрреформация, был майнцкий эксклав в Эйхсфельде. Шаги ангальтской церковной политики в направлении кальвинизма, ставшие заметными в середине 1570-х годов, были скорее реакцией на радикализацию деятельности ортодоксальных лютеран в соседнем курфюршестве Саксонском.

Общим для немецких князей, перешедших в кальвинизм, было их хорошее гуманистическое образование, давшее им знания древних и новых языков, возбуждившее интерес не только к богословию, но и к другим странам и культурам. Во многих случаях свою роль сыграла и некая судьбоносная случайность. В отношении Ангальта, например, она состояла в том, что самый способный из принцев, князь Кристиан Ангальтский, оказался при дворе курфюрстов Саксонских в момент смены конфессионального курса и стал свидетелем и соучастником временных преобразований в кальвинистском духе. Отправляясь в 1586 г. ко двору ортодоксально-лютеранского княжества в сторону, противоположную кальвинистским центрам во Франции и Северных Нидерландах, молодой князь мог меньше всего ожидать, что именно в Дрездене он станет убежденным кальвинистом, там будут заложены основы его всегерманской политической карьеры, определится вероисповедание его княжества и братьев, письмо одного из которых из Санкт-Петербургского собрания так выразительно отражает один из эпизодов немецкой истории эпохи конфессионализации.

⁴⁰ Klueping H. Das Konfessionelle Zeitalter: Europa zwischen Mittelalter und Moderne: Kirchengeschichte und Allgemeine Geschichte. Darmstadt, 2007. S. 120.

⁴¹ Ibid. S. 121.

БИБЛИОГРАФИЯ

Таценко Т.Н. Палеография немецких документов XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1979. Вып. XI. С. 286–311.

Duncker H. Anhalts Bekenntnisstand während der Vereinigung der Fürstentümer unter Joachim Ernst und Johann Georg (1570–1606): ein Beitrag zur deutschen Kirchengeschichte aus ungedruckten Quellen des Zerster Haus- und Staatsarchivs. Dessau, 1892.

Freitag W. Konfliktfelder und Konfliktparteien im Prozeß der lutherischen und reformierten Konfessionalisierung – das Fürstentum Anhalt und die Hochstifte Halberstadt und Magdeburg im 16. Jahrhundert // Archiv für Reformationsgeschichte. 2001. Bd. 92. S. 165–200.

Goeters J.F. Gerhard, Genesis, Formen und Hauptthemen des reformierten Bekenntnisses in Deutschland: Eine Übersicht // Die reformierte Konfessionalisierung in Deutschland: Das Problem der «Zweiten Reformation». Wissenschaftliches Symposium des Vereins für Reformationsgeschichte 1985 / Hrsg. v. H. Schilling. Gütersloh, 1986. (Schriften des Vereins für Reformationsgeschichte; Bd. 195). S. 44–59.

Jablonowski U. Anhalt, das Land und seine Fürsten im Zeitalter der Reformation // Reformation in Anhalt. Melanchthon – Fürst Georg III: Katalog zur Ausstellung der Anhaltinischen Landesbücherei Dessau sowie Veröffentlichungen der wissenschaftlichen Beiträge des Kolloquiums vom 5. September 1997 in Dessau. Dessau, 1997. S. 84–100.

Jablonowski U. Der Einfluß des Calvinismus auf den inneren Aufbau der anhaltischen Fürstentümer Anfang des 17. Jahrhunderts, dargestellt am Beispiel von Anhalt-Köthen // Territorialstaat und Calvinismus / Hrsg. v. M. Schaab. Stuttgart, 1993. (Veröffentlichungen der Kommission für geschichtliche Landeskunde in Baden-Württemberg. Reihe B; Bd. 127). S. 148–163.

Jung M.H. Philipp Melanchthon und seine Zeit. Göttingen, 2010.

Kašpar J. Úvod do novověké latinské paleografie (se zvláštním zřetelem k českým zemím). Praha, 1975.

Klein Th. Der Kampf um die zweite Reformation in Kursachsen 1586–1591. Köln; Graz, 1962.

Klueting H. Das Konfessionelle Zeitalter: Europa zwischen Mittelalter und Moderne. Kirchengeschichte und Allgemeine Geschichte. Darmstadt, 2007.

Lück H. Calvinismus und Reformiertes Bekenntnis als Existenzgrundlage für den Staat? Betrachtungen zur frühneuzeitlichen Verfassungsgeschichte Anhalts // Calvin und Calvinismus: Europäische Perspektiven / Hrsg. v. I. Dingel, H.J. Selderhuis. Göttingen, 2011. S. 47–66.

Meisner H.O. Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert bis 1918. Göttingen, 1969.

Merz J. Calvinismus im Territorialstaat? Zur Begriffs- und Traditionsbildung in der deutschen Historiographie // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. 1994. Bd. 57. S. 45–68.

Moltmann J. Christoph Pezel (1539–1604) und der Calvinismus in Bremen. Bremen, 1958.

Press V. Calvinismus und Territorialstaat, Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, 1970.

Schilling H. Die Konfessionalisierung im Reich: Religiöser und gesellschaftlicher Wandel in Deutschland zwischen 1555 und 1620 // Schilling H. Ausgewählte Abhandlungen zur europäischen Reformations- und Konfessionsgeschichte / Hrsg. v. L. Schorn-Schütte, O. Mörke. Berlin, 2002. (Historische Forschungen; Bd. 75). S. 504–540.

Schmidt G. Die Fürsten von Anhalt – reformierte Konfessionalisierung und überkonfessionelle Einheitsbestrebungen? // Reformation in Anhalt. Melanchthon – Fürst Georg III: Katalog zur Ausstellung der Anhaltinischen Landesbibliothek Dessau sowie Veröffentlichungen der wissenschaftlichen Beiträge des Kolloquiums vom 5. September 1997 in Dessau. Dessau, 1997. S. 66–76.

Schröter Ch. Spätreformation in Anhalt // Reformation in Anhalt. Melanchthon – Fürst Georg III: Katalog zur Ausstellung der Anhaltinischen Landesbibliothek Dessau sowie Veröffentlichungen der wissenschaftlichen Beiträge des Kolloquiums vom 5. September 1997 in Dessau. Dessau, 1997. S. 76–83.

Schubert Fr.H. Christian I. // Neue Deutsche Biographie. München, 1957. Bd. 3. S. 221–225.

Wolgast E. Calvinismus und Reformiertentum im Heiligen Römischen Reich // Calvin und Calvinismus: Europäische Perspektiven / Hrsg. v. I. Dingel, H.J. Selderhuis. Göttingen, 2011. S. 23–45.